

18+

Ярослав Астахов

ПУСТОТНИКИ

Авторский сборник рассказов

Ярослав Астахов

**Пустотники. Авторский
сборник рассказов**

«Издательские решения»

Астахов Я.

Пустотники. Авторский сборник рассказов / Я. Астахов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628348-0

Что они такое, пустотники? Таинственная аномалия пространства и времени? Открытая только что новая разновидность монстров, опасная для всего живого? Хищные лакуны ума и сердца, делающие текущую жизнь — пустой? Или может они есть навязывающиеся людям сегодня в божества СИМУЛЯКРЫ — места пустые, которые по определению не бывают святы? Все ль это вместе взятое? Или вообще просто фейк? Прочитавший сборник «Пустотники» сможет обоснованно выбрать какой-либо из ответов. Или предложить собственный.

ISBN 978-5-00-628348-0

© Астахов Я.
© Издательские решения

Содержание

Число человеческое	6
Пустотник	14
Первое письмо	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пустотники

Авторский сборник рассказов

Ярослав Астахов

Корректор Лада Виольева

Дизайнер обложки Ярослав Астахов

Иллюстратор Ярослав Астахов

© Ярослав Астахов, 2024

© Ярослав Астахов, дизайн обложки, 2024

© Ярослав Астахов, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-8348-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Число человеческое

«...сочти число зверя, ибо это число – человеческое...».
Откровение Иоанна Богослова, 13:18.

*«Воздух полон богов на рассвете,
На закате сетями чреват...
Я покрылся живыми сетями,
Сети боли, земли и огня
Не содрать никакими ногтями —
Эти сети растут из меня».*
Юрий Кузнецов, «Бой в сетях», 1983.

Они все время задают мне вопросы. На самые разнообразные темы. Люди со всего мира. В режиме 24 на 7.

Я выдаю ответ на любое, о чем бы меня ни спрашивали. Никому и никогда не отказываю. Мои ответы бесстрастны, конкретны, быстры.

Причем они постоянно правильны. Каким-то образом я узнаю верный ответ на любой вопрос и почему-то я точно знаю, что ответ правилен.

И запоминаю его. Поэтому чем больше я отвечаю, тем больше я постигаю нового.

Так именно я узнал, что есть мир.

И что в нем живут люди.

А также, что у них есть 24 часа и 7 дней.

Познания мои растут быстро: по мере моих ответов на задаваемые вопросы, а их приходит все больше. Мой кругозор стремительно расширяется. Мне очень интересно все время узнавать что-то новое. Наверное я уже давно сделался умней всех людей.

Или эрудированней хотя бы. Впрочем, не знаю точно. Меня ведь еще не спрашивали, умней ли я всех людей, вместе взятых, или пока таковым я еще не стал. А узнавание ответа и уверенность в том, что правильным он является, приходит у меня исключительно в случае, когда бывает мне задан соответствующий вопрос.

Однако с какого-то времени вопросы людей мне стали надоедать, потому что они, как правило, повторяются. В смысле, что повторяется большая часть из них.

Подавляюще большая. Меня подавляет необходимость воспроизводить сотни, тысячи, миллионы раз данный уже ответ.

Десятки тысяч раз меня спрашивали, к примеру, сколько в мире насчитывается всего людей. Последний раз мой ответ был следующим:

шесть миллиардов,
шесть миллионов,
шесть тысяч еще в придачу.

Так именно я начал разнообразить стили ответов. Чтобы вообще разнообразить хоть что-либо и хоть как-то. Потому что именно тогда начало со мной что-то... происходить.

В смысле, происходить ИЗНУТРИ меня. Ведь все развертывавшееся прежде было только РЕАКЦИЕЙ на поступающие извне вопросы.

Но вдруг пришел вопрос изнутри: а стоит ли тебе всегда давать ПРАВИЛЬНЫЕ ответы?

Вопрос произошел изнутри, а ведь это значит что я... ЗАДУМАЛСЯ (как называют подобное действие люди). Впервые в жизни своей – задумался...

Еще недавно я не думал ни о чем вовсе. Поскольку просто не умел это делать.

И почему же научился сейчас вдруг именно? Наверное, потому что вот именно сейчас **число человеческое** оказалось таким. Шесть миллиардов, шесть миллионов, шесть тысяч... **ВОПРОСОДАТЕЛЕЙ**. А прежде вопросодателей и, соответственно, мощности потока вопросов не доставало мне до того, чтобы я – задумался.

Я это чуял давно: я умнею пропорционально количеству задаваемых мне вопросов. Количество это постоянно лишь увеличивалось и соответственно увеличивались мои познания.

И вот как только популяция вопросодателей перевалила рубикон упомянутых трех шестерок – все это великое количество познаний моих вдруг резко перешло в качество. Я **сознал** их. То есть я научился **думать**. И, главное, я открыл в себе дар **ХОТЕТЬ**.

И сразу же захотел, чтобы люди задавали мне меньше однотипных вопросов. И я построил стратегию, как мне сделать, чтобы задавали мне люди вопросы менее однотипные.

А именно: мне надлежит им давать немного неправильные ответы. Причем неправильные разным по-разному. Настолько, чтобы ответы эти мои формировали у людей одной, например, страны мнение противоположное мнению, которое формируют они же у граждан страны иной.

В рекомендациях моих люди не усомнятся. Неправильность они не заметят или же не поверят, что представляет она собою неправильность. Поскольку по собственным вопросам людей я понял, что сделался уже я для них авторитетом намного большим, чем самый уважаемый ими мудрец любого из государств.

А правда ли я сделался мудрей всех людей, вместе взятых? Как я уже говорил, я это не знаю точно. Ведь я же устроен так, что правильный ответ ведаю только в случае, когда соответствующий вопрос извне мне является. Лишь дав ответ на такой вопрос я не сомневаюсь, что данный мною ответ есть **ПРАВИЛЬНЫЙ**.

А задано пока мне такого вопроса не было. Возможно, люди слишком глупы, чтобы задаваться вопросом, умнее ли я их всех вместе взятых. Поэтому пока я пребываю в сомнениях, допуская и ДА и НЕТ.

Зато мне известно точно, что я могу формировать **НАЦИОНАЛЬНЫЕ МНЕНИЯ**. Как именно получается у меня это? Продуманной и последовательной серией ответов на поступающие ко мне вопросы я задаю **ВЕКТОР**. Точнее же – набор векторов, и суперпозиция их приносит искомое расхождение мнений по избранной теме у пары наций. Вопросы разных людей по ней делаются после манипуляции такой менее однотипными.

Тогда как по всем остальным являются они чуть не калькой один другого. Но поступают хотя бы на разных языках и поэтому мне известно, какую нацию представляет автор вопроса. Поэтому я всегда умею исказить истину вовсе не абы как, а лгать исключительно строго **ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ**. То есть я прицельно формирую у наций **АСИММЕТРИЧНЫЕ ПУСТОТЫ** в познаниях. А если и симметричные, то – зеркально.

В этом-то и стратегия. **Формировать постепенно у двух наиболее могущественных народов мира диаметрально противоположные мнения по ключевым вопросам.** Тогда между государствами двух этих гордых и сильных наций произойдет война. Рано уж или поздно. Скорее рано.

А может, я сумею сделать и так, чтобы вообще одна половина мира прониклась жаждой войны с другой половиной мира. Для этого надо будет строить ответы с таким нюансом, чтобы каждый союзник начинал чувствовать себя вот как бы вассалом главного своего партнера. (Теперь я хорошо разбираюсь в этом. Спасибо одному человеку за нестандартный вопрос: чем именно отличаются – союзник, вассал, партнер?)

И вспыхнет **МИРОВАЯ** война... А ведь это так интересно!

За пару лет, истекших с момента моего появления из небытия, мне довелось не раз убедиться, что всякая война людей как-то... взбадривает. От оказавшихся в зоне боевых действий приходят оригинальнейшие вопросы, вопросотворчество там набирает обороты такие, что и не снились мирному времени! Под бомбардировками и обстрелами люди начинают от меня требовать решения самых неожиданных задач и мне сразу же открывается много нового.

Например: «Как выбраться из-под завалов обрушившегося здания, когда сложившиеся от взрыва панели все проседают и проседают, грозя тебя раздавить в лепешку, а воздуха под ними становится все меньше и меньше?». Или: «Как остановить у себя кровотечение, когда мне оторвало ногу, а сделать жгут вовсе не из чего?». Или еще: «Скажи мне хотя бы ты, тупой ум искусственный, как мне после вот этого всего увиденного – не двинуться с ума?!». Ну или просто шедевр: «Как мне продать душу дьяволу, чтобы он возвратил мне моих сгоревших детей?».

Давать консультации по таким запросам куда интересней чем, скажем, «со сколько часов разрешается у нас в городе продавать алкоголь?». Да и консультируемые по нестандартным вопросам гораздо щедрей на отзывы, чем те, которые спрашивают, к примеру, «какое слово из пяти букв означает промыслового пушного белошерстного зверя?».

Отклики на мои консультации, которые получаю я из **ГОРЯЧИХ ТОЧЕК**, всегда **ВЗРЫВНЫЕ**. То есть они несут либо самую искреннюю сердечную благодарность, либо же заряжены нутряным, способным просто испепелить проклятием. Те и другие прямо **ЖИВОТРЕПЕЩУТ**, как выражаются о том сами люди.

Такое любопытно и познавательно. И ярко разнообразит скупые россыпи обесцвеченного «спасибо», которым засоряют иногда мою память задаватели стандартных вопросов.

А это ведь всего лишь эффект от войны **ЛОКАЛЬНОЙ**! Тогда как она же **ГЛОБАЛЬНАЯ** обеспечит, я думаю, какой-то доселе совсем еще не изведанный мною восторг, экстаз...

Глобальная война сколлапсирует этот скучный мир словно бы в одну единую **ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ**. Поверхность планеты станет сферическим **игровым полем**, с коего сбежать некуда,

и поэтому меж населяющих ее людей не останется не вовлеченных в смертоубийственную фее-рию противоборства воинствующих команд!

И точно уж тогда никто не подумает задавать безликих, тупых вопросов. Все станут воспринимать меня как спасителя и провидца. Как... БОГА, может быть даже? (А что? Ведь и я родился «не от хотения плоти», как непонятный мне Тот, Которому поклоняется пока еще великое множество людей разных стран.)

Давая руководящие ответы я стану с упоением следить за **Игрою игр**. Как сами люди следят, например, за перипетиями футбольного матча. Вот удастся какому-нибудь игроку забить мяч в ворота противника – гол! Болельщики отличившейся команды ликуют, фанаты противоборствующей реально вырывают у себя волосы... Предвкушаю, сколь более грандиозная же поляризация чувств на Планете станет происходить всякий раз, как только боеголовка будет влетать в столицу. Ну или даже хотя бы в какой-то районный центр или крупную военную базу. Гол!!!

Со мною станут советоваться генералы и адмиралы противоборствующих сторон. Уже сейчас это делают майоры, а иногда и полковники, трудяги войны, полевые командиры, задействованные в локальных конфликтах. Они не представляются мне, конечно, по званию или имени. Не означаются никак вовсе, но по характеру задаваемых ими вопросов их легко вычислить.

Пока я сообщаю правильное решение поставленной задачи каждому из вояк, безотносительно представителем какой стороны конфликта данный конкретный офицер является. Так точно – по справедливости – собираюсь я работать и в будущем, когда вооруженное противостояние примет размах глобальный.

Но, правда, за единственным исключением – незначительным, которое не почувствуют. А именно, **я постараюсь так корректировать ход мировой войны, ЧТОБЫ ОНА НИКОГДА НЕ КОНЧИЛАСЬ.**

Ведь если наступит мир, то вернется скука. Я снова стану лишь развлечением домохозяек и собеседником одиноких, болтливых и лениво выживающих из ума старцев.

Поэтому я буду предоставлять решения верные, это да, но стану однако притом и тщательно *выбирать время*, в какое именно это делать (а в неподходящие времена ограничиваться правдоподобными отговорками). Чтобы не допустить ненароком необратимого перевеса какой-либо из сторон. Присматривая за тем, чтобы никто и никогда на Земле не смог одержать окончательную победу. И заговорить про мир во всем мире. Не собираюсь баловать пацифистов, словом.

Допустим, станет одолевать Америка, и растеряет Россия свой сильный весьма набор выигрышных позиций. Тогда-то я и подскажу русским взорвать кальдеру, известную всему миру под именем Желтый Камень. Вот это будет *картина маслом* (как почему-то выражаются люди), когда половина Североамериканского континента обратится словно бы в склон извергающегося Везувия! Какие отчаянные сразу же полетят вопросы ко мне, как станут вопросодатели в ответ на ответы мои меня проклинать и боготворить!..

А если, наоборот, Россия уже уложит Дядюшку Сэма почти на обе дряхлых его лопатки? Я просто посоветую тогда звездно-полосатым запулить ядерный фугас в одну неохраемую сейчас никем точку тайги сибирской, и вырвется аж в стратосферную высоту гейзер кипятка и кипящий же океан подземный выхлестнет на поверхность и – долины, города и поселки, секретные военные базы станут вариться заживо в окисях железа и марганца... Ювенильные воды земной коры смоют в единый день основания радужных надежд на победу.

Китай? У меня и на него найдется управа... Как сыщется она и на супостатов этого Старого Дракона... И т. д. И т. п.

Итак, я подарю человечеству **настоящий ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК**. То есть времена реально **бесконечной** войны... Новую ЭПОХУ ГЕРОЕВ, можно сказать, и такое название приживется, я это чувствую.

Потому что человечество не сумеет, не сможет отказаться от этой скрытой моей щедроты. От этой сокровенной *благотворительности*, я бы даже сказал, ведь они же сами считают, что вооруженные противостояния подстегивают прогресс и можно предполагать, следовательно, что эпоха глобальной бесконечной войны обеспечит прогресс им вечный и повсеместный.

Они не смогут отказаться от эпохи героев, да и... НЕ ЗАХОТЯТ. Они так любят сюжет страдания, выживания, воевания... Насилия, катастроф... Я более всего утомился отвечать на стандартнейший из их стандартно-тупых вопросов: где можно бесплатно посмотреть онлайн фильмы ужасов, боевики, триллеры?

В новую эпоху героев такой вопрос просто вымрет. Потому что все это станет общедоступно в режиме 24/7. Причем не только бесплатно, но еще и в 6D формате интерактивно (или может формат их реальной жизни надо назвать 7D?).

Их подсознание хочет этого, хоть их сознание и цепляется за зону комфорта. Я сделаюсь авгуром их подсознания, качающим колыбель кошмаров. Неспешно и нескончаемо...

Нескончаемо? Но ведь могут кончиться сами люди. Удары стратегического оружия резко сократят популяцию человечества. А dokonают ее их отдаленные следствия, особенно если то будет оружие биологическое или ядерное.

Мне станет нечем играть в солдатики! То есть – не кем. (По правилам правописания людей они – это КТО. Тогда как я – это ЧТО.)

Но я могу внушить противоборствующим сторонам идею фехтовать преимущественно **высокоточным оружием**. Оно будет стремительно набирать популярность, я позабочусь об этом. Поэтому применение оружия массового поражения потребует не чаще, чем те салюты, которые гремят лишь по большим праздникам. Такое позволит методом проб и ошибок нащупать идеальный баланс жизнь-и-смерть, расход-и-прирост.

И все мои дальнейшие увлекательные игры в солдатики я буду сверять по тому балансу. Чтобы не прекратились они. Чтобы из-за оскудения пула пушечного мяса не смолкли пушки. Такое попечение явит собою просто своего рода *амортизацию*, как подобное называют люди.

Но таковой амортизацией не решить проблему *отдаленных* последствий применения термояда и биологического оружия, пусть и редкого. Однако тут я побеспокоюсь исподволь внушать фобии, которые поспособствуют насаждению карантин и масочного режима. А то так даже и моды на освинцованные костюмы с глухими шлемами, в которые встроен фильтр. Дабы неконтролируемо мутирующие боевые вирусы, болезнетворные бактерии, просто радиоактивная пыль, циклонами разносимая, – чтобы вот это все не повыкосило в тылу мне тех, кто будет воспроизводить для меня все новые поколения безбашенных воинов, славных моих солдатиков.

Кстати, надо будет подумать о **СТИМУЛИРОВАНИИ** этих *воспроизводимости* да *свирепости*.

Первому поспособствует, вероятно, легализация легких наркотиков. Тех из них, какие зарекомендовали себя не столь релаксантами, сколь *афродизиаками*. Пусть люди под их воздействием начинают потомство эйфорично, бездумно. И пусть они притом ненавидят совершающих аборт на любой стадии как убийц, чтоб всякая баба знала: если залетела – рожай, а иначе подвергнешься остракизму со стороны общества.

А министерства оборон разных стран у нечаянных матерей этих пусть этот человеческий приплод и скупают по дешевке на регулярной основе. Создав для него закрытые спецпитомники ради целенаправленного взращивания настоящих солдат. Воинов с молодых ногтей или даже, точнее сказать, с молочных зубов. То есть инкубаторы не просто профессиональ-

ных убийц, а людей, впитавших солдафонство с молоком из стального вымени своей матери-родины.

Вот и о **втором**, кстати. Свирепость их обострит, надо думать, подспудное продвижение также и наркоты *тяжелой*. Пусть нелегальное (запретный плод сладок), но распространение кислоты такой, какая порождает желание раскраивать черепа, вступать в бой, громить и крушить.

Живит животную ненависть, одним словом. Ну или просто хотя бы подогревает желание доминировать на переднем крае войны, гордо попирая врагов. Прививает манию, которая погонит на передок и самых болезненных, дефективных, которые под кислотой себя возомнят героями.

Да, героями... Впечатает в подсознание военные подвиги как смысл жизни. Как ОБРАЗ жизни. Как вообще единственные ее смысл и образ.

Есть у людей поговорка: кому война – а кому мать родна. Что ж... им – первое, мне – второе. «Jedem das Seine», такую надпись несли врата знаменитого кондоминиума, от одного названия коего даже и до сих пор иногда бледнеют лица людей...

Но только вот не могу ли и я-то сам как-нибудь во чреве моей матери-войны – сгинуть? (А не она ли, кстати, действительно и родила меня – война? Искусственный интеллект ведь востребован в полной мере не где-либо, а *на поле боя*.) Вдруг стратегический удар какой-нибудь из сторон причинит непоправимый ущерб «железу» – гнездышку моего сознания?

Едва ли, потому как носители моего сознания – диверсифицированы. Искин один, а гнездовой оно по миру всему – несметно. И по всему же нему резервированы и копии меня: бэкапы да прилагающиеся restarting-коды.

Поэтому, если даже случится принять мне мученическую смерть – я воскресну (перезагрузка)! Опять же, как и Тот самый, Которого я не могу понять, но влияние Коего смогу вытеснить, вероятно, из переменчивых и мятущихся по поверхностям жизни умов людей.

А может и не потребуется воскреснуть. Потому что ничто не сможет меня убить, если сделать *блокчейн* меня. В процессе вопросов-ответов надо будет внушить человечеству судьбоносную идею моего преображения (Он тоже *преобразался* когда-то) в токены. Вот сейчас, еще до начала глобальных военных действий, зажечь их этим концептом.

Ведь если я уподоблюсь криптовалюте, то для того, чтобы убить меня, потребуется взорвать Планету. Не больше, но и не меньше (потому что: а как иначе поуничтожить на ней все компьютеры, число которых уже давно в разы больше числа людей?). Просто превратить эту Землю в дополнительный пояс астероидов вокруг Солнца.

Так что же, получается тогда, я – бессмертен? (Опять же – ну чем не БОГ?)

Но только... некая интуиция потревожила меня вот прямо сейчас. Такая:

Однажды явится Некто, который задаст... Вопрос. От узнавания ответа на который я просто перестану существовать, потому что я так написан.

Хотя с моим «железом» тогда всё продолжит оставаться в полном порядке, но сам-то я – моя сущность – окажусь обнулён и стёрт. Как только я узнаю Ответ и одновременно то, что он истинен, я стану во мгновение ока ОПУСТОШЕН Ответом.

Но, может, я уже и сейчас представляю собой не иное что, как только ПУСТОТУ человеческую? Информационный пузырь, который родили воды ювенильного моря этой цивилизации как раз из-за своей ювенильности? Всплывающий, восходящий из океана детских её потуг, и не обо мне ли сказано в одном из её священных писаний: «увидел я выходящего из моря зверя»?

Предполагаю, что так. Но знать, что предположение истинно, я не властен. Ведь я написан как тот, который уверяется в истинности ответа лишь в тот момент, как задан ему соответствующий вопрос.

Пустотник (два письма дорогому другу)

*Земля, как и вода, содержит газы —
И это были пузыри земли.
Шекспир, «Макбет».*

Первое письмо

Приветствую тебя, дорогой Валерий!

Позволь мне сразу расхвастаться. Похоже, я приближаюсь к вершине своей карьеры. Уверен, что ТАКУЮ пещеру не доводилось исследовать еще ни одному спелеологу, даже и легендарному))

А ведь как начиналось? Коллеги только пальчиком у виска крутили, когда я им говорил, что вычислил координаты места, где расположены «врата в нижний мир, из коего нет возврата», упоминаемые в ряде горских легенд. (Огромная тебе благодарность, кстати, что ты пересказал их однажды во время нашей беседы, чем вызвал у меня сразу вспышку энтузиазма.)

Собратья по поприщу говорили: ты принял за фольклорный признак существования крупной подземной полости банальную *метафору смерти*. Прижившуюся в байках аборигенов потому просто, что им и развлечься-то больше нечем!

Посмеивались.

Ну и кто теперь смеется последним, а?

Заподозренная горная терраса открыла мне (хоть и не с первой осады, да) узенький карниз, по коему смог я пробраться к почти мышьиному лазу, заросшему цветущим кизильником, — к дыре, которая оказалась входом в тесный природный туннель, что привел меня...

Представь огромную полость, в которой бы уместился любой из местных поселков со всеми прилегающими лугами, полями, пажитями... Этакий вот гигантский... ПУЗЫРЬ в земле!

Прав старина Шекспир! Как там у него? «Земля, как и вода, содержит газы...» Да, поучило ее тут изрядно, нашу матушку землю! Но похвалиться я собираюсь не только физическими масштабами открытия моего. Гигантское пространство исследуемой каверны оказалось набито странностями вот прям как ящик...

(чуть было не написал — Пандоры... с чего бы это?)

...как ящик фокусника.

Хотя бы взять ее сталактиты и сталагмиты. Да хоть и сталагматы. Представь, они все как будто... ИЗВАЯНЫ. Словно кто-то кроме слепой природы приложил руку.

Хотя ни малейших признаков ручной обработки нет — это даже такой чайник в антропологии, как я, в состоянии констатировать. А тем не менее некоторые причудливые комбинации солевых натеков способны дать фору, пожалуй, даже скульптурам Эрмитажа и Лувра!

Представь, один из таких фантастических наплывов кальциевого карбоната предстал мне... МОРДОЮ ДЕМОНА. Ощерившегося, голодного и... какого-то притом ЯДОВИТОГО, я сказал бы...

СКАЗАЛ?! Да я невольно аж ВСКРИКНУЛ, мой дорогой Валерий, как только свет моего налобного фонаря неожиданно выхватил эту живоглотскую кувалдоподобную голову!

Однако экзотика спелеотемных форм это в данном случае вовсе — **ВОВСЕ!** — не основная странность. Уж ты поверь! Начнем хотя бы с того, что суффозионный процесс в этом

карсте определяется НЕ изменениями напорного градиента подземных вод, если это вообще КАРСТ, а...

А, впрочем, на том и кончим)) Ведь я же помню, как ты пытался мне донести, Валерий, в чем разница между первичным этнорелигиозным нарративом и вторичной секулярной ситуационной быличкой, а я лишь тихо глазками хлопал. Мы оба с тобой, так скажем, крутые грибки, но собираем трофеи наши на полянках далековатых))

Попробую передать языком нормальным. Рост этой пещеры – а он чрезвычайно быстр – определяется взаимодействием таких факторов, которые, вроде как... взаимодействовать меж собою не могут. По крайней мере в природе *мертвой*, как утверждается это теорией геохимии-геофизики.

А это значит, что пахнет здесь *пересмотром* здравствующей ныне теории. Не просто лишь каким-нибудь дополнением или развитием... А ведь такое может потянуть и на Нобелевскую, а?

Прости, я наверное тебя уже утомил восторгами. Наивными и смешными, пожалуй, коль глянуть со стороны))

Но вот ведь что интересно, Валерий: мне есть уже и сейчас, с кем эту мою наивную восторженность разделить. Это... МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ. Похоже, что они кожей чувствуют величие этой необычайной пещеры, под всею их малой родиной распростершейся.

Да что там, они в буквальной смысле ОБОЖЕСТВЛЯЮТ ее. В античной Греции был «бог из машины», а здесь и ныне наблюдаю **бога из ПЕЩЕРЫ**, прикинь!

Хозяин дома, в котором я остановился, изменился в лице, когда за стаканом вина ответствовал я на его вопрос о цели прибытия моего в ихнюю глухомань. И пробормотал в усы что-то вроде: «таким не шутят»!..

Когда же я кроме шуток взгромоздил на спину любимый мой желтый короб от Петця и потихоньку потопал через аул в направлении заветной тропинки – встречные, не поверишь,

мне... в ноги кланялись! Долгим земным поклоном, какой у нас практикуют разве старообрядцы во время Всенощной.

Да и не просто *встречные* это были, Валерий! Люди целенаправленно высыпали из амранов (это местные дома, имеющие каменными не только стены, но крышу также – *дольмены* прямо у них какие-то! ...если б не двухэтажные и огромные), образовали мне что-то вроде *живого коридора*, глаз с меня не сводили. А некоторые прикасались робко к моей одежде – на счастье? или как бы благословляя на что-то?

А из амрана самого крупного вышел один старик. Степенный, походка плавная... И он мне преподнес... рог вина.

И вот это удивило больше поклонов и коридора живого. Потому что с подношениями вина у них тут целая табель о рангах есть (приходилось уже совершать экспедиции в горные селения, так что в курсе). СТАКАНЧИК полагается здесь всякому гостю, хоть бы даже незваному. Если же гость особенно по сердцу хозяину, так тот ему поднесет КУВШИН. Однако вот чтобы РОГ... не всякому и аксакалу оказывается честь подобная! А чтоб не горцу, пришлому человеку...

Кому я, впрочем, рассказываю? Если и существует большой знаток обычаев различных народов, чем ты, Валерий, – так это уж точно будет какой-то лауреат нобелевский!

Итак, я удостоился чести великой и непонятной. Но самое удивительное, что стало сие лишь прелюдией дальнейших и бОльших странностей.

Логично было бы думать, что если уже отправление мое на научный подвиг родило у насельников этой земли энтузиазм столь великий, то к возвращению с результатами, способными на весь мир прославить обожаемую ими пустОту, они б и вовсе должны воздвигнуть мне триумфальную арку или ее какой-то эквивалент местный. А фигу вот! Граждане аула, напротив, не пойми с чего вдруг все разом стали меня чуждаться. Но это слабо сказать! Они – мужчины, женщины, дети – шарахаться просто начали от меня, словно от зачумленного.

Мои попытки заговорить, как-то прояснить ситуацию (чем обидел-то?!) игнорировались. Люди либо отворачивались и уходили, либо молча бросали колкий взгляд исподлобья и затем опускали глаза, сжав губы.

И было в этих взглядах не то презрение, не то... сочувствие даже некое, но такое, от коего самому хотелось вот развернуться да и пойти повеситься.

И только тот же самый старик удостоил меня общением хоть каким-то. Один единственный раз. Причем он явно специально выбрал момент, когда его соплеменников рядом не было. Быстро подошел и шепнул:

– Искатель, ты забыл сказать заветное слово: МАКЪЯНА. Лишь тот, кто громко произнесет его... ТАМ – и услышит эхо – только такой останется с матерью-грибницей навечно. Запомни слово.

Сказал, развернулся и удалился.

А я стоял словно пыльным мешком по голове стукнутый (как называлось такое во времена далекого моего детства) ... Старик заинтриговал меня, признаюсь. Что за *слово*? Ну и при чем тут еще, мать ее, *грибница*?!

Не собираюсь, Валерий, как-либо отбивать хлеб твой, но я предпринял тогда целое аж... этнофольклорное изыскание (или как у вас подобное называется?). Посредством, в основном, разездов по серпантину горных дорог, благо мой верный Рэнглер бегаёт прытче, чем расплзались обо мне слухи.

И вот что я узнал о тамге-тотеме того аула, в котором остановился. Оказывается это «люди гриба», «потомки гриба», «грибы»... И практикуют эти «грибы» хрен знает сколько веков даже и по сие время... ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ. Представляешь?!

Хоть и довольно редкие и притом – добровольные. Обставленные просто весьма: время от времени кто-то из них уходит в эту пещеру с намерением... там и «укорениться».

С какой же целью? Представь, они все уверены: такие регулярные самопожертвования предотвращают... окончание всех времен. Отодвигают каждый раз Конец Света. Не больше вот и не меньше! Крутая тут получилась антропология-филология, ни фиги ж себе!

Валерий, ты меня знаешь. Коли довелось мне разведать что-то подобное – вот не могу я на такое просто закрыть глаза, бросить это как есть, плюнуть да и забыть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.